

На правах рукописи

Кодирова Салтанат Абдуллоевна

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА
ТАДЖИКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК
(номинативные изафетные словосочетания)**

10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре современного таджикского языка Таджикского национального университета.

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета
Ходжаев Давлатбек

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, директор Научно-исследовательского института государственного управления и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан
Мухторов Зайнидин Мухторович

Кандидат филологических наук, заместитель декана по учебной работе факультета русской филологии, журналистики и медиа-технологии Российско-Таджикского (Славянского) университета
Амлоев Аминджон Ятимович

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни.

Защита диссертации состоится « 29 » марта 2019 г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Садуллаев Дж. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Таджикский язык в течение нескольких столетий, развиваясь постепенно под влиянием различных как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, смог сохранить свои древние особенности. Вместе с тем и непрерывное влияние языков завоевателей, изменение политических и социально-экономических условий оставили определенный след в таджикском языке. Влияние изменений, связанных с общественной жизнью, ярко проявляется прежде всего в составе лексики, в семантических особенностях, а также в структуре и семантике таких наиболее сложных единиц языка, как словосочетания и, соответственно, в структуре и семантике предложений. В этом плане в системе каждого языка словосочетание занимает важное, ключевое место.

Анализ и интерпретация именных словосочетаний в тексте сказок таджикского языка способствует определению особенностей данной единицы в системе языка, в выражении народной мудрости. Именно поэтому анализ и исследование словосочетания как важного языкового конструкта и особой единицы представляется наиболее важным и актуальным.

Изучение и исследование номинативных словосочетаний таджикского языка создает условия для нового взгляда на процессы формирования и применения данной языковой единицы, что является наиболее важным аспектом современного языкознания. Именно с этим связан выбор темы реферируемого диссертационного исследования, в котором номинативные изафетные словосочетания рассматриваются как своеобразные синтаксические единицы, а также подвергаются анализу пути их образования и особенности их применения в тексте сказок.

В соответствии с лексическими и грамматическими возможностями имен существительных номинативные изафетные словосочетания имеют различные синтаксические структуры и характеризуются различными семантическими особенностями и стилистической окраской, как в литературном языке, так и в разговорной речи. Наряду с этими особенностями рассматриваемых словосочетаний в литературном языке и в тексте сказок как одной из вариантов разговорной речи, представляет важность решения данной проблемы в монографическом плане.

Анализ и интерпретация номинативных изафетных словосочетаний в тексте сказок тесно связаны также с закономерностями языка и стиля художественной литературы, в рамках которой формируются нормы литературного языка. В этом плане изучение особенностей именных словосочетаний текста сказок способствует определению формирования и развития современного таджикского литературного языка.

Общеизвестно, что авторы этих народных мудростей в ходе своего рассказа освещают различные аспекты реальной жизни, где поведения и

деяния героев приводятся в качестве символа доброты и осуждения аморальных и негуманных проступков. В тексте сказок описывается опыт людской жизни, начиная с самых древних времен, и поэтому эти источники для исследования языка становятся ценными и значимыми.

Таким образом, актуальность исследования номинативных словосочетаний вызвана тем, что они, будучи одной из трех основных единиц синтаксиса, формирующих синтаксический уровень языка, рассматриваются как единица языка в совокупности с планом выражения и планом содержания.

Степень изученности проблемы. Еще с самых древних времен, а точнее со времен Аполлона Дискола, люди считали синтаксис наукой о взаимосвязи слов и в этом плане они рассматривали, прежде всего, словосочетания как основной предмет изучения и исследования синтаксиса. Известный советский лингвист, академик В. В. Виноградов представил наиболее научно-обоснованное определение словосочетания и его места и роли в структуре грамматического строя языка.

В таджикском языкознании вслед за исследованиями советских и русских ученых были представлены весьма значимые исследования по вопросам структуры и семантики словосочетания в трудах таких ученых, как В.С. Расторгуева, Б. Ниёзмухаммадов, С. А. Арзуманов, Д.Т. Таджиев, Н. Маъсуми, М.Н. Касымова, Х. Маджидов, Р. Гаффаров, А. Мирзоев, С. Абдурахимов, М. Акрамов, У. Ахмадова, С. Курбонов, Х. Камолов и др.

Впервые грамматическое описание таджикских словосочетаний приводится В. С. Расторгуевой в книге «Очерки по таджикской диалектологии» [10; 98, 110, 324], где автор подвергает анализу такие научные понятия, как «изафетная конструкция синтаксической группы», «словосочетание», «атрибутивные сочетания», «деепричастные обороты», и дает их грамматическую характеристику.

Одним из первых, кто представил основополагающую научную концепцию грамматической характеристике номинативных словосочетаний таджикского литературного языка, был известный ученый профессор Д.Т. Таджиев в своей монографии «Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке» [11; 3, 50, 72], он детально рассматривает структурные и синтаксические особенности, а также способы и средства связей компонентов словосочетаний в современном таджикском языке.

Далее, таджикский лингвист Ш. Ниёзи в своей научной статье «Существительное и прилагательное в таджикском языке» приводит краткую классификацию номинативных словосочетаний [9; 3, 7, 50].

Вопросы изафетных словосочетаний подробно рассмотрены в монографическом труде А. Халилова «Изафетные словосочетания в современном таджикском языке», где автор делит изафетные словосочетания на две группы: свободные и устойчивые. Наряду с этим А. Халилов характеризует способы образования словосочетаний в

современном таджикском языке и приводит следующие виды связи: предикативная, атрибутивная, релятивная, при разъяснении которых возникли некоторые спорные моменты [14;30, 37].

М. Н. Касимова в своей статье «Изафетные инфинитивные словосочетания» даёт достаточно четкую и научно-обоснованную классификацию изафетных словосочетаний инфинитива и выделяет их грамматические и структурные особенности. В другой научной статье под названием «Вкратце об именных изафетных словосочетаниях» М.Н. Касимова проводит анализ и толкование структурно-семантических особенностей этих словосочетаний, определяет основные функциональные и грамматические особенности изафета в данной группе словосочетаний [5; 2 - 4].

Следует особо отметить, что в трудах профессора Б. Камолетдинова также рассмотрены актуальные вопросы структуры и грамматические особенности словосочетаний в современном таджикском литературном языке. Основное внимание автора было направлено на стилистические особенности номинативных и предикативных словосочетаний в таджикском языке. В своей монографии «Язык и стиль творчества Хакима Карима» профессор Б. Камолетдинов рассматривает стилистические особенности вышеназванной группы словосочетаний в отдельном разделе «Синтаксические особенности языка рассказов Хакима Карима» [3; 20, 50].

Таджикские исследователи Д. Ходжаев и Ш. Кабиров в книге «Синтаксис и пунктуация» приводят достаточно ценную информацию об изафетных словосочетаниях. Рассматривая синтаксические взаимоотношения составных компонентов по их особенностям, они классифицируют их в следующем порядке: атрибутивные, изъяснительные, обстоятельственные. По морфологическим особенностям составных компонентов словосочетаний ученые классифицируют следующие морфологические группы: словосочетания имен существительных, словосочетания имен прилагательных, словосочетания имен числительных, местоименные словосочетания, глагольные словосочетания, наречные словосочетания [15; 6, 8, 9].

Подробное рассмотрение структуры и семантики словосочетаний таджикского языка даётся в учебнике для высших учебных заведений по современному таджикскому языку в отдельном разделе, который принадлежит таджикскому языковеду Р. Гафарову.

Во второй половине XX века таджикскими лингвистами начались исследования монографического характера по различным видам словосочетаний таджикского языка. В этом плане можно назвать диссертационное исследование А.Мирзоева «Глагольные словосочетания времени в современном таджикском литературном языке» [7; 3, 352].

В нем автор подробно рассматривает проблемы структуры, семантики, способы и средства связи в словосочетаниях данного типа. Исследователю удалось выявить тот факт, что в образовании глагольных

словосочетаний важную грамматическую роль играют предлоги и с учетом этого им проведена классификация словосочетаний в соответствии с функциональной характеристикой предлогов.

Следует отметить, что именно в этот период словосочетания имен существительных подвергаются всестороннему и научно-обоснованному анализу в монографическом исследовании С. Абдурахимова «Словосочетания имен существительных в современном таджикском литературном языке». Другое немаловажное исследование этого автора посвящено изучению местоименных словосочетаний таджикского языка под названием «Местоименные словосочетания». [1; 3, 146]

Актуальным вопросам предложных номинативных словосочетаний на материале прозы С. Айни посвящена диссертация А. Солиева. В ней проведена детальная классификация словосочетаний в соответствии с морфологическими составными компонентами, классифицируя их на словосочетания имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, местоименных и предложных словосочетаний.

В области исследования словосочетаний таджикского языка весьма важное место занимает докторская диссертация А. Мирзоева «Словосочетания в таджикском языке», которое в определенной степени является обобщающим исследованием по вопросам структуры и семантики словосочетаний в современном таджикском языкознании [8, 3, 50].

Цель и задачи диссертации является комплексное и системное исследование номинативных изафетных словосочетаний в тексте таджикских сказок. Достижение поставленной цели требовало решения следующих **задач**:

- выявить структурно-семантические особенности номинативных изафетных словосочетаний в таджикских сказках;
- описать основные типы структурных и семантических отношений между компонентами словосочетаний;
- определить морфолого-синтаксические типы связи между компонентами номинативных изафетных словосочетаний;
- провести классификацию изафетных словосочетаний имен существительных по составу компонентов таджикских сказок в соответствии со структурными и семантическими особенностями.

Методы исследования. В работе в качестве основного метода исследования применен описательный метод, суть которого заключается в планомерной инвентаризации словосочетаний, в описании их структуры, определении лексико-грамматических значений и их функционирования в составе предложения. При параллельном рассмотрении некоторых вопросов словосочетания были использованы элементы сравнительно-сопоставительного метода, а также частично применялся сравнительно-исторический метод.

Теоретической и методологической базой настоящей диссертации послужили труды известных ученых, таких как В. В. Виноградов (Вопросы изучения словосочетаний (На материале русского языка). Вop. языкознания. 1954. – № 3. – С. 3-25), В. С. Расторгуева (Очерки по таджикской диалектологии. Выпуск второй. Северные таджикские говоры полосы Шайдон, Ашт, Чуст, Касансой. М: – АН СССР, 1952. – 324 с), Д. Т. Таджиев (Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. - Сталинабад, 1955. - 72 с), Ш. Ниёзи (Существительное и прилагательное в таджикском языке. - Сталинабад, 1954. - 50 с). (на тадж. яз.), М.Н. Касимова (Кратко о номинативных изафетных словосочетаниях. - Мактаби советӣ, 1967 – № 2 - С. 18 – 22; 3. С. 29 – 33; 4. С. 32 – 38; 6. С. 41– 46). (на тадж.яз.), Б. Камолетдинов (Язык и стиль Хакима Карима. – Душанбе, 1967. – 20 – 50 – 143 с). (на тадж. яз.), Д. Ходжаев, Ш. Кабиров (Синтаксис и пунктуация. - Душанбе, 1991. - 89с), А. Халилов (Изафетные словосочетания в таджикском литературном языке. - Душанбе.: Дониш, 1964. - 33 – 34 с). (на тадж. яз.), Х. Маджидов (Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Афтореф. диск. док. фил. наук. – Душанбе, 1995. - 43с), А. Мирзоев (Глагольные словосочетания с пространственным значением в таджикском литературном языке. – Душанбе.: Дониш, 1972. - 352 с). (на тадж. яз.), С. Абдурахимов (Изафетные номинативные словосочетания //Вопросы таджикского языкознания. - Душанбе, 1967. - 128-146 с). (на тадж. яз.), С. Курбонов (Говор как фактор развития языка. (Изафетные словосочетания на материале говора Байсуна.- Душанбе.: - Оила, 2008 - 173 с). (на тадж.яз.), Х. Камолов (Изафетные словосочетания, на основе материала «Таърихи Табарӣ» - Душанбе.: Бахманруд, 2011. - 155 с. (на тадж.яз.). и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Взаимоотношение между компонентами изафетных словосочетаний зависит как от их принадлежности к определенной части речи, так и от лексического значения, главного и подчиненного слов.

2. Изафетные словосочетания имен существительных в современном таджикском языке занимают особо важное место в образовании предложений, как в содержательном, так и в структурном планах.

3. Определение понятия словосочетания, его функциональные и структурно-семантические особенности способствует в решении вопросов словообразования и синтаксиса.

4. Классификация изафетных словосочетаний имен существительных в современном таджикском языке проводится на основе средств и способов связи, структуры и морфологического компонентного состава.

5. Произведена классификация номинативных изафетных словосочетаний по составу компонентов и их семантическими оттенками на такие группы: модели существительное + существительное;

существительное + прилагательное; существительное + числительное; существительное + местоимение, существительное + причастие; существительное+ инфинитив.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа представляет собой первый опыт специального лингвистического исследования изафетных словосочетаний имен существительных в тексте таджикских сказок. В диссертации впервые определены основные модели номинативных изафетных словосочетаний имен существительных, извлеченных из текста таджикских сказок, проведена структурно-семантическая классификация словосочетаний, а также выявлены лексико-грамматические отношения между их составными частями.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть применены при исследовании и описании синтаксической структуры современного таджикского языка. Полученные результаты могут быть использованы исследователями в области синтаксиса современного таджикского языка, а также других лингвистических научных направлений, для сравнительно-исторических сопоставительных и типологических исследований по вопросам синтаксиса словосочетания.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем словосочетания таджикского современного языка, при написании и разработке учебников, учебных пособий и программ для вузов, колледжей и школ по вопросам синтаксиса словосочетания таджикского языка. Результаты исследования также применимы в практике преподавания синтаксиса словосочетания современного таджикского языка, спецкурсов и спецсеминаров в высших учебных заведениях. Материал исследования также может послужить базой для создания и составления синтаксического словаря словосочетаний современного таджикского языка.

Предметом исследования является изучение номинативные изафетных словосочетаний таджикских сказок и выявление их структурно-семантических особенностей.

Материалы и источники диссертационного исследования. Настоящее исследование проведено на основе собранных автором диссертации материалов из книги Таджикские народные сказки. / Р. Амонов, К. Улугзода. Сталинабад: Душанбе, 1957 - 501с (на тадж. яз.). в количестве 1800 словосочетаний. Анализируемый фактический языковой материал извлечен также из фольклорных, учебных и других текстов. **Объектом** исследования также послужили художественные произведения таджикских писателей. Из этих источников методом сплошной выборки были отобраны необходимые для анализа примеры.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на научной конференции Академии наук Республики Таджикистан, на научно-теоретических конференциях Таджикского национального университета.

По теме диссертации опубликованы 8 статей в журналах, рецензируемых ВАК Российской Федерации.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры таджикского современного литературного языка Таджикского национального университета (протокол №4 от 4 марта 2017 г.).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной научной литературы и списка источников. Общий объем диссертации составляет 178 страниц компьютерного набора.

Основное содержание исследования

Во введении обосновывается актуальность темы, степень изученности проблемы, определяются цели и задачи исследования, методы исследования, теоретической и методологической базой, сформулированы положения, выносимые на защиту, научная новизна диссертационного исследования, теоретическая значимость, практическая значимость, предмет исследования, материалы и источники диссертационного исследования, апробация работы, описывается структура работы.

Первая глава, именуемая «**Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + существительное**», затрагивает вопрос строения словосочетаний в целом и его отношений, связанных с изафетными номинативными словосочетаниями на базе существующих ранее исследований.

Таким образом, «**Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + существительное**» нами были классифицированы на следующие виды:

1.1. Словосочетания, выражающие отношение обладания (притяжательность) в широком значении. Главное слово в таких словосочетаниях указывают на лицо, а зависимое слово в большинстве случаев выражается именами собственными, например: *хари Афандӣ (досл.: осёл Афанди), саги чӯпон (досл.: пес чабана), хонаи Канаяк (досл.: избушка клеца), рамаи Лаклак (досл.: стая аистов).*

1.2. Словосочетания, выражающие родственные отношения. Главное слово в таких словосочетаниях указывает на лицо, а зависимое слово чаще выражается именами собственными, при этом подчиняемое слово показывает степень родственных отношений имени собственного, например: *модари Бегим (мать Бегима), падари Сафар (отец Сафара), падари Хайдаркокул (отец Хайдаркокула).*

1.3. Отношение предмета с именем. В таких словосочетаниях главное слово указывает на местность, организации, учреждения и различные коллективы, а зависимое слово выражает название этих мест, организаций, учреждений и различных коллективов.

А. Признак предмета постепенно превращается в его название: шахри Чаноргардон (досл.: город Чаноргардон), шахри Туркистон (досл.: город Туркестан).

Б. Отношение предмета может указывать на обладание (притяжательность): подшоҳи Корф (досл.: падишах Корфа (корфский падишах)), бозори Хисор (досл.: рынок Гиссара (гиссарский рынок)).

1.4. Словосочетания, выражающие ремесла и мастерство. Главное слово такого рода словосочетаний относится к личным существительным, а зависимая часть к словам, выражающим ремесла и мастерство: Курбони заргар (Курбан - ювелир), Сауди ҳезумкаи (Саид-дровосек), донишманди табиб (врач-ученый) и др.

1.5. Словосочетания, выражающие отношения части предмета к целому. В подобных словосочетаниях главное слово указывает на часть предмета, а зависимое слово на целое, например: чаими асп (досл.: глаза лошади), лаби Ширин (досл.: губа Ширина), шири шер (досл.: молоко львицы), пусти шер (досл.: львиная шкура), қаноти мурча (досл.: крыло муравья), шоҳи чинор (досл.: ветвь чинара), нуғи сафедор (досл.: верхушка тополя), чаими дев (досл.: глаза дива) и др.

1.6. Словосочетания, выражающие признак и его обладателя. В таджикских народных сказках главное слово в таких словосочетаниях выражает признак предмета, а зависимое слово лицо или предмет, которому относится данный признак: осори шуҷоат (досл.: признак смелости), табли шодӣ (досл.: барабанить от радости), зебоии духтар (досл.: девичья красота), баландии дарё (досл.: высота реки) и др.

1.7. Словосочетания, выражающие отношение человека к организации, должности и род деятельности. В таких словосочетаниях главное слово выражено одушевлённым существительным, а зависимое слово является названием организации, должности или родом деятельности: маликаи шерон (досл.: королева львиц), подшоҳи Туркистон (досл.: падишах Туркестана), сардафтари девонаҳо (досл.: лидер умалишенных), шоҳи девҳо (досл.: Шах дивов).

1.8. Словосочетания, выражающие сделки и совместное отношение

В таджикских сказках в роли главного слова в данных словосочетаниях выступают абстрактные существительные со значением свойства и состояния, а в роли зависимого слова собственные и нарицательные имена существительные. Одной из отличительных особенностей этих номинативных словосочетаний то, что их зависимую часть составляют однородные существительные. Например: Бо ҳамин дӯстии Рӯбоҳу Лаклак (дружба Лисы и Журавля) тамом шуд (10). –

Шумо хато мекунед, вай духтар аст! – мегӯяд дӯсти табиб (друг лекаря) (100).

1.9. Словосочетания, выражающие значения времени. В таджикских народных сказках словосочетания конструкции сущ.+сущ. также могут выражать значение времени. Главное слово таких словосочетаний обычно выражается существительными со значением времени, состояния и абстрактных понятий, которые поясняют значение основной части словосочетания: Фасли баҳор (досл.: весна), рӯзи тобистон (досл.: летний день), нисфи шаб (досл.: полночь), рӯзи душанбе (досл.: понедельник), рӯзи сешанбе (досл.: вторник), рӯзи чоршанбе (досл.: среда), вақти дарс (досл.: время урока).

1.10. Словосочетания, выражающие значение места. В таджикских народных сказках словосочетания, выражающие значение места, в которых главное слово указывает на место основной части, широкоупотребительны, например: хонаи саг (досл.: домик собаки(сабачий дом)), хонаи саъба (досл.: гнездо чижика), лонаи тӯтиҳо (досл.: гнездо попугаев) и др.

1.11. Словосочетания, выражающие значение назначения. Словосочетания, которые построены по этой модели в таджикских народных сказках, в зависимости от лексического значения главного и зависимого слова, выражают различные значения: бозори шаҳр (досл.: городской рынок), доруи чаим (досл.: лекарство для глаз).

1.12. Словосочетания, выражающие состав и строение. Главные слова такого рода словосочетаний в таджикских народных сказках обычно выступают существительные во множественном числе, и выражают совокупность предметов, на которые указывает зависимое слова, например: тӯдаи галла (досл.: куча зерна), хирмани гандум (досл.: гряда пшеницы), ӯрдуи девон (досл.: армия дивов (армия демон)) и др.

1.13. Словосочетания, выражающие источник предмета. Такого рода словосочетания в таджикских народных сказках построены следующим образом: зависимое слово указывает на предмет, являющийся источником главного слова: шуълаи офтоб (досл.: луч солнца), шуои офтоб (досл.: сияние солнца)

1.14. Словосочетания, выражающие материал, из которого сделан предмет. В литературном языке довольно распространен переход зависимой части словосочетаний данной модели в относительное прилагательное [1; 2, 45]. В языке таджикских сказок, наоборот, выражение значения материала, из которого сделан предмет, более употребительно в конструкции сущ.+сущ.: гови тилло (досл.: золотая корова), хиштчаҳои тилло (досл.: золотые кирпичики), хиштчаҳои нукра (досл.: серебряные кирпичики), дарвозаи тилло (досл.: золотые ворота) и др.

1.15. Отношение предмета к материалу. Эти словосочетания довольно малоупотребительны: мехи девор (гвозд стены), санги осиб мельничный жёрнов

1.16. Словосочетания, выражающие вид и род предмета. Главное слово выражает общее название предмета, которые свойственны определенной группе предметов, зависимое слово выражает вид и род главного слова и конкретизирует его значение: гули лола (досл.: тюльпан), мурги марчон (досл.: индюк), оши палав (досл.: плов), буттаи хор (досл.: колючий куст).

1.17. Словосочетания, выражающие причину и следствия. В таких словосочетаниях зависимое слово выражает событие или происшествие, которое становится причиной появления главного слова: тоқати танҳой (терпение одиночества), азоби танҳой (муки одиночества), шиддати дард (сила боли).

1.18. Словосочетания, выражающие обладание чем-либо. В таких словосочетаниях наблюдается отношение определенности относительно других категорий: косаи шир (досл.: чаша молока), чуволҳои биринҷ (мешки риса), чуволҳои орд (мешки муки).

1.19. Словосочетания, выражающие субъектные отношения. В таджикских сказках в словосочетаниях, образованных по этой конструкции главное слово выражает действие и состояние зависимое слово выражает исполнителя этих действий и состояний: хӯрдани харбуза (досл. употребление дыни (кушать дыни)), иморатсозии подшоҳ (досл.: строительства падишаха).

1.20. Словосочетания, выражающие объектные отношения. В номинативных словосочетаниях, выражающих объектные отношения, зависимое слово указывает на предмет, лицо или событие, на которое направлено действие и состояние главного слова: тирандозии ҳунарманд (досл.: меткий стрелок), нақли подаҷӣ (досл.: рассказ пастуха), гуфтагии кампир (досл.: сказанное старухой), ҷустуҷӯи тугиҳо (досл.: поиск попугаев).

Во второй главе диссертации «**Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + прилагательное**» исследуются структура и содержание тех номинативных словосочетаний, которые образованы по конструкции существительное + прилагательное.

В связи с тем, что в таджикском языке номинативные словосочетания, зависящие от прилагательных, многозначны, мы решили сгруппировать их по семантическим признакам:

2.1. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + качественное прилагательное:

2.1.1. Словосочетания, выражающие внешнее проявление признака предмета. Номинативные словосочетания с качественными прилагательными, части которых связаны между собой при помощи изафета, в таджикских народных сказках выражают различные

атрибутивные отношения с различными смысловыми оттенками. Главный компонент словосочетаний состоит из одушевленного предмета, поясняющего слова качественного прилагательного, выражающего цвет предмета. В таких словосочетаниях проявляется внешний признак лица, например: гуломи сиёҳ (досл.: чёрный раб), Зухрои нозанин (досл.: прекрасная Зухра), саги сафед (досл.: белая собака).

2.1.2. Словосочетания, выражающие характер человека. В таджикских народных сказках часто встречаются словосочетания, главные компоненты которых выражены одушевленными существительными, а зависимое слово обычно выражается качественными прилагательными: оқила (умная), нодон (глупый), зирак (хитрый), қобилакак (способный), доно (знающий), фиребгар (обманщик) и т.д., а также внутренние свойства человека: зани оқила (умная женщина), марди нодон (глупый мужчина).

2.1.3. Словосочетания, выражающие состояние предмета. В номинативных словосочетаниях качественные прилагательные могут выражать состояние предмета. Главным компонентом в номинативных словосочетаниях являются одушевленные предметы, а в качестве зависимого компонента выступают одушевленные предметы. В таких случаях выражается состояние главного компонента: алафи хушк (сухая трава), мори мурдагӣ (мертвая змея).

2.1.4. Словосочетания, выражающие свойства и характер. В таджикских народных сказках часто встречаются словосочетания, главным компонентом которых выступают абстрактные существительные: «сухбат», «мухаббат», «овоз» и т.д., а зависимый компонент выражается прилагательными переносного значения: «наздик» (близкий), «паст» (низкий), а также качественными прилагательными, выражающими личные свойства и характер человека: дӯстони наздик (близкие друзья), сӯҳбати самимона (душевная беседа), муҳаббати самимона (искренняя любовь).

2.1.5. Словосочетания, выражающие объем и размер предмета. Номинативные словосочетания с качественными прилагательными также выражают объем предмета: Главным компонентом в таких словосочетаниях выступают конкретные существительные, а зависимый - качественные прилагательные, выражающие объем предмета. Главным словом в подобного рода конструкциях выступают существительные места: кӯча (улица), хучра (комната), роҳ (дорога) и предметов: кӯҳ (гора), кад (рост), а зависимая часть состоит из прилагательных, выражающих объем и размер: кӯҳҳои баланд (высокие горы), биёбонҳои беканор (безграничные пустыня), нӯли дароз (длинный клюв), хирси бадҳайбат (страшный медведь).

2.1.6. Словосочетания, выражающие характер обладания. В таджикских народных сказках такие словосочетания встречаются в следующем виде: главный компонент всегда выражается

одушевлёнными, абстрактными предметами состояния, а зависимое слово различными прилагательными. Эти словосочетания также выражают значение сравнения. Например: думбаи карт (курдючное сало), оинаи чаҳоннамо (досл.: зеркало, показывающее весь мир).

2.2. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + относительное прилагательное:

2.2.1. Словосочетания, выражающие назначения. В таких словосочетаниях главное слово может указывать на одушевленный предмет, абстрактный предмет и выражается отглагольным существительным, зависимое слово указывает на отношение и направление главного слова. В таджикских народных сказках относительное прилагательное выражает отношение главного слова или направление главного слова со значением назначения. например: либоси чӯпонӣ (одежда чабана), кӯзаи обхӯрӣ (досл.: кувшин для водооя).

2.2.2. Словосочетания, выражающие значения места. В качестве главного слова в словосочетаниях, выражающих значение места, выступают одушевлённые предметы, зависимое слово часто выражается относительными прилагательными со значением места. Например: пахлавони гармӣ (гармский богатырь), пахлавони ҳисорӣ (гиссарский богатырь), моҳиғири туркистонӣ (туркестанский рыбак).

2.2.3. Словосочетания, выражающие материал, из которого сделан предмет. Эти словосочетания в таджикских народных сказках встречаются в следующей конструкции: главное слово называет предмет, а зависимое выражает материал, из которого сделан предмет. Например: хонаи чӯбин (деревянный дом), сандуқчаи оҳанин (железный сундучок), мурғаки заррин (золотой птенец).

2.2.4. Словосочетания, выражающие сходство и сравнения. Главным компонент таких словосочетаний выступают конкретные существительные, зависимое слово составляют относительные прилагательные, образованные от конкретного существительного. Подобные словосочетания указывают на внешний признак предмета и свидетельствуют об идентичности главной части. Например: кампири нуронӣ (лучезарная старуха), гули лола (тюльпан), зани паричеҳра (досл.: женщина с лицом как у пети (красавица)).

2.2.5. Словосочетания, выражающие объем и размер. Главное слово выражается конкретными существительными места, а зависимая часть выражена сложными прилагательными, в морфологическом составе которых употребляются числительные, существительные с суффиксами «-й», «-гӣ». Например: гурзи ҳафтманӣ (семипудовая палица), шамшери даҳгазӣ (десятиметровый меч), марди барзангӣ (черный великан).

2.2.6. Словосочетания, выражающие значения времени и места. В таджикских народных сказках такие словосочетания широкоупотребительны, в зависимости от компонентов выражают различные смысловые оттенки. Номинативные словосочетания с

относительными прилагательными, выражающие: а) возраст: *мардуми ҳафтсола (семилетний народ)*, *камтирҳои сад - дусадсола (столетние, двухсотлетние старухи)*. б) определенный срок: *харочоти яксола (годовой расход)*, *муҳлати чилрӯза (сорокодневный срок)*, *хизмати дувоздаҳсола (двенадцатилетняя служба)*.

В данной главе, опираясь на возможности живого литературного языка, являющегося хранителем древних традиций, сделана попытка анализа структурно-семантической организации словосочетаний модели существительное + прилагательное, построенных с помощью изафетной связи. Также показаны атрибутивные словосочетания, выражающие отношения сравнения, собранные из таджикских народных сказок, а также образцы таджикской классической и современной художественной прозы.

Третья глава - «**Номинативные изафетные словосочетания модели существительное+числительное, существительное +местоимение, существительное + причастие, существительное+ инфинитив**», посвящена анализу и интерпретации изафетных моделей с именными частями речи. Данная глава, в соответствии с морфологическими признаками зависимой части подразделяется на следующие подразделы:

3.1. «Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + числительное:

3.1.1. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + количественное числительное. Собранный нами фактический материал показывает, что в таджикских народных сказках редко встречаются номинативные изафетные словосочетания с конструкциями модели существительное + количественное числительное: *соати шаи (шестой час (шесть часов))*, *соати сеи шаб (три часа ночи)*.

3.1.2. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное +порядковые числительные. Изафетные словосочетания с порядковыми числительными определяют предмет в соответствии с порядком его размещения в пространстве. Главное слово в таких словосочетаниях выражается существительными, значением времени, места и лица:

А. Словосочетания, главное слово которых выражено существительными: рӯз (день), шаб (ночь), зависимое слово состоит из порядкового числительного: *рӯзи ҳафтум (седьмой день)*, *рӯзи дуюм (второй день)*, *рӯзи сиюм (тридцатый день)*, *рӯзи чорум (четвертый день)*, *шаби якум (первая ночь)*, *шаби сеюм (третья ночь)*.

Б. Словосочетания, в роли главного слова которых выступают существительные дӯст (друг), бародар (брат), вазир (визирь), сухан (слово), зависимое слово - порядковые числительные: *дӯсти дуюм (второй друг)*, *дӯсти сеюм (третий друг)*, *бародари сеюм (третий брат)*, *вазири дуюм (второй везирь)*, *вазири якум (первый везирь)*, *сухани сеюм (третье слово)*.

В. Номинативные словосочетания с числительными, образованными от различных терминов: тири дуом (вторая пуля), тири якум (первая пуля), тири сеюм (третья пуля), зинаи сеюм (третья ступень), пойи дуомаиш (вторая нога), шарти якум (первое условие), шарти дуом (второе условие), шарти сеюм (третье условие), машкоби дуом (второй водонос) и др.

3.2. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + местоимение:

3.2.1. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + личные местоимения:

А. Словосочетания, которые выражают значение обладания притяжательности в широком смысле: писари ман (мой сын), арӯси ту (твоя невеста), падари ман (мой отец), падари ту (твой отец), додарони ман (мои братья), писари мо (наш сын), духтари ман (моя дочь), келини ман (моя невестка), зани ман (моя жена) и др.

Б. Словосочетания, выражающие субъектные отношения: хоҳиши ту (твое желание), васияти шумо (ваше завещание (ваше завет)).

В. Словосочетания, выражающие объектные отношения: Главное слово в данных словосочетаниях выражает действие и состояние, зависимое слово указывает на лицо, к которому направлено действие основного компонента. В качестве зависимого слова в данных словосочетаниях выступает личное местоимение третьего лица «ӯ». Например: Оре, фил кори ганда кардааст, танбеҳи ӯро (его наказание) додан даркор [20]. Аммо ҳанӯз орзуи Чуворияк ба амал наомада, як рӯз шариконаширо бо ҳамроҳии ӯ (вместе с ним) бирён карданӣ шуданду аз халта ба деги тафсон андохта кофтан гирифтанд [103].

3.2.2. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + возвратное местоимение. Возвратно - утвердительное местоимение **худ (свой)**, присоединяясь ко всем группам существительных изафетной связью, в основном обозначает значение принадлежности. В составе изафетных конструкций возвратное местоимение оформляется послелогом «-ро» и другими формами местоименных энклитиков личных местоимений: Ногаҳ аз тарафи девон як нафар филсавор, ки ба болои сари худ (свою голову) як санги осиб гузошта буд, меомад. Дев низ фили худро (своего слона) ба ҳаракат дароварда, шамшери ӯро бо сипар рад намуду ба сари ӯ бо газаб чунон гурзе зад...(150). Вақте ки раммол ба хонаи худ (к своему дому) баргаишт, канизак ҳам аз дунболи ӯ давида ва ба тарзе ки дар боло дидем, кори худро ислоҳ кард (369).

3.2.3. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + определительное местоимение. В таджикских народных сказках из числа определительных местоимений лишь местоимение «ҳама» (все) подчиняется главному слову: ҳамаи гуломон (все рабы), ҳамаи аспон (все лошади).

3.2.4. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + вопросительное местоимение. В таджикских народных сказках посредством изафетной связи с существительными связывается только вопросительное местоимение «кӣ» (кто): *Ин рамаи кӣ? (Чье это стадо?) (141).* – *Ту саги кӣ? (Чей ты пес) (29).*

3.2.5. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + неопределенное местоимение. Из числа местоимений, выполняющих общие функции только местоимение «дигар» (другой) подчиняется существительному посредством изафета, который встречается в языке таджикских народных сказок в двух случаях: *рӯзи дигар (другой день), шаби дигар (другая ночь).*

3.3. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + причастие:

3.3.1. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + причастия прошедшего времени. Этот вид словосочетаний выражают особые действия, направленные на объект или субъект в определенное время:

А. Словосочетания, выражающие внутреннее состояние предмета: *чинораки баргрехта (чинар с опавшими листьями), аккаяки паррехта (галка с опавшими перьями), бузаки шохшикаста (козлик с поломанными рожками).*

Б. Словосочетания, выражающие расположение предмета в отношении занимаемой площади и обладания чем-л.: *одамони дар кишти-буда (люди, находившиеся на корабле), савори либосҳои қиматбаҳо нӯшида (всадник, в дорогом наряде), гулҳои рангоранги шукуфта (разноцветные раскрывающиеся цветы).*

В. Словосочетания, выражающие изменение месторасположения предмета: *ба деҳаи худ бозгаишта (вернувшийся в свое селение), дар рӯи асти шабранг нишафта (сидящий на черном коне).*

Г. Словосочетания, выражающие состояние предмета, которое достигнуто вследствие какого-либо действия или события

Например: *Музаффар либосҳои дарида пушида (в рваной одежде), дар сараи шикамбаи гӯсфандро чаппа карда кашида (надел на голову специальную натяжку из брюха овцы) буд (202).*

Д. Словосочетания, выражающие отношение человека или предмета к чему– л. Такие словосочетания в основном сочетаются с поясняющим словом. Например: *Подшоҳ бошад, саросемавор барои духтари ба камол расида (совершеннолетняя девушка) домод ҷустуҷӯ мекард. (248) Мурғи тирхӯрда (подстрелянная птица) парида рафта, ба рӯи карбоси кампир афтод (274). Оби сарди чашма, (холодная родниковая вода), нони гарми пухта (испеченная горячая лепешка).*

Е. Словосочетания, которые указывают на появление предмета: В данном значении причастия как и относительные прилагательные, выражают материал, из которого изготовлен предмет: *асти чӯбини*

парвозкунанда (летающий деревянный конь), гови аз тилло сохта (корова, сделанная из золота), пораи гудохташуда (плавленый кусочек).

3.3.2. Номинативные словосочетания с причастием настоящего и прошедшего времени. Словосочетания, образованные от существительного + причастия настоящего времени в зависимости от обоих компонентов в языке таджикских сказках, выражают следующее значение:

А. Состояние человека и предмета: дилдодаи ранчу азобкашида (измученный влюбленный), сайди тирхӯрда (раненая дичь).

Б. Характер человека, предмета и события: андармонии дилгиркунанда (скудное ожидание), доруи намоёнкунанда (определяющее лекарство).

В. Действие и состояние предмета: аспҳои дар наздикӣ истода (близко находящиеся лошади), рӯи айвони болохонаи қаср истода (стоящий на балконе дворца).

3.4. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + инфинитив. Номинативные словосочетания, зависимая часть которых является инфинитивом редко встречаются и в таджикском литературном языке, и в языке таджикских народных сказок по сравнению со словосочетаниями других видов. Это связано с тем, что не все существительные могут подчинять себе инфинитив в составе словосочетаний, существительные со значением времени и абстрактные существительные, которые выражают цель, желание, мечту, намерения и т.п., могут выполнять функцию главного слова в словосочетании, например: вақти рафтан (время ухода), баъди хӯрдан (после употребления пищи).

Во многих случаях слова «ҳавас» (мечта), «қасд» (умысел), «шавк» (увлечение), «сабаб» (причина), «хоҳиш» (желание), «мақсад» (цель), «умед» (надежда) в таджикских народных сказках подчиняют себе инфинитива в составе словосочетаний. В таких словосочетаниях, которые выражают желания, намерения, цель, надежду и прочее, главное слово – инфинитив указывает на само действие: *Эй подшоҳи аъзам, ин харбузаҳоро барои хӯрдан наовардаанд (202). (О великий Падшах, эти дыни не для того принесли, чтобы их съели). Вай дар гирди қасри подшоҳ мегаишт, ба умеди дидан ... (236) (Он прогулялся вокруг дворца Падшаха с целью встречи). Агар ин фарзанди Худо бошад, меҳмондорӣ кардан зарур аст (400) - (Если это сын Бога, то необходимо угостить его). Ҳеҷ кас гами маро намехӯрад, ҳеҷ чизи хӯрдани надорам (265) - (Никто не заботится обо мне, нечего кушать).*

Если инфинитивные словосочетания в придаточных предложениях связаны с главным предложением посредством союзов «ҳангоме ки», «замоне ки», «ҳамин ки», то в разговорной речи после инфинитива употребляются слова «замон» (время) и редко «ҳамон» (тот): *Деҳқон баромада, сайёдро дидан ҳамон (увидев сразу охотника), бисёр хурсанд шуда, илтимос кард, ки дарояд (266).* Слово «ҳамон» в инфинитивных

словосочетаниях имеет особое оттеночное значение, которое подчеркивает промежуток времени употребляется как в языке сказок, так и разговорной речи, поэтому выражает сущность союза «хамин ки».

Таким образом, номинативные изафетные словосочетания в грамматике таджикского языка в процессе его развития, приобрели разнообразные оттенки значения и синтаксические отношения.

В заключении подводятся основные выводы и результаты исследования. Данный анализ позволил обнаружить специфичные черты именных словосочетаний в таджикском языке, а именно:

1. Большинство простых номинативных словосочетаний в сказках вступают в изафетную связь. Несмотря на то, что по форме изафетные номинативные словосочетания в таджикских народных сказках основываются на нормах литературного языка, однако с включением элементов разговорной речи имеют свои отличительные особенности в выражении грамматических отношений и способе образования словосочетаний.

2. Исследование таких моделей словосочетаний в таджикских народных сказках показывает, что нельзя сравнивать изафетные номинативные словосочетания по оттенкам их значений с другими номинативными словосочетаниями, так как «его отличительные особенности больше всего проявляются в самом словосочетании».

3. Ряд словосочетаний, которые выражают временные отношения, а их история насчитывает тысячелетия, в настоящее время в таджикском литературном языке не употребляются.

4. Выявив лексико-грамматические особенности изафетно-номинативных словосочетаний, мы определили следующие модели словосочетаний: 1) номинативные изафетные словосочетания модели существительное + существительное; 2) номинативные изафетные словосочетания модели существительное + прилагательное; 3) номинативные изафетные словосочетания модели существительное + числительное; 4) номинативные изафетные словосочетания модели существительное + местоимение; 5) номинативные изафетные словосочетания модели существительное + причастие; 6) номинативные изафетные словосочетания модели существительное + инфинитив.

5. С учетом того, что язык таджикских народных сказок имеет свои специфические особенности, хотя в формообразовании такого типа номинативных словосочетаний не наблюдается существенных отличий от таджикского литературного языка, однако наблюдаются некоторые отличия в выражении многих грамматических значений с различными специфическими оттенками значений.

6. В языке таджикских народных сказок часто наблюдается превращение существительных в прилагательные в форме номинативных словосочетаний: гули лола (тюльпан), нони фатир (вид лепешки), тахти тилло (золотой трон) и др.

7. В таджикских сказках номинативные словосочетания с числительными проявляются лаконично и кратко, в большинстве случаев выражая место, время и порядок предмета.

8. Стил ь изложения таджикских народных сказок отличается от таджикского литературного языка при выражении грамматических отношений, некоторых оттенков значений и поясняющих частей изафетно-номинативных словосочетаний, образованных при помощи местоимений.

В таджикских народных сказках широкоупотребительны изафетно-номинативные словосочетания, образованные от личных местоимений.

Исследование выявило, что в таджикских народных сказках изафетно-номинативные словосочетания с местоимением занимают важное место и имеют ряд отличительных особенностей от таджикского литературного языка.

9. Различные виды причастных словосочетаний, которые имеют признаки глагола, состоят из причастий настоящего, прошедшего, будущего времени, компоненты которых связываются между собой изафетной связью.

10. Редко встречаются номинативные словосочетания модели существительное + причастие будущего времени.

Анализируемый материал дает основание полагать, что существует общая языковая система, характерная языку сказок среди которой особо выделяется строгое сохранение синтаксической простоты и легкости воспроизводимого материала. Фактический материал, который был извлечен из «Таджикских народных сказок», составляет 1800 изафетных номинативных словосочетаний, они служили основным источником для анализа и сравнения; для достижения желаемых результатов использованный материал был в достаточном количестве.

Использование изафетных номинативных словосочетаний на материале «Таджикских народных сказок», с одной стороны, является отражением исторического развития и изменении, происходивших в таджикском языке, с другой стороны, свидетельствует о становлении и развитии стиля таджикских народных сказок, которые были и остаются выразителями языковой нормы.

Сравнение изафетных номинативных словосочетаний, собранных из таджикских народных сказок с образцами классической и современной прозы показывает, что классические и современные писатели широко использовали модели словосочетаний, содержащиеся в «Таджикских народных сказках».

Список использованной литературы:

1. Абдурахимов С. Изафетные номинативные словосочетания // Вопросы таджикского языкознания. /С. Абдурахимов. - Душанбе, 1967. - 128-146 с. (на тадж. яз.).
2. Грамматика таджикского литературного языка. /Х. Каримов, А. Маниёзов, А. Мирзоев, Ш. Рустамов, Д. Таджиев, Р. Гаффоров, Х. Курбонова. М.: 502-85. Том 1. - Душанбе: Дониш, 1985 - 355 с. (на тадж. яз.).
3. Камолетдинов Б. Язык и стиль Хакима Карима. / Б. Камолетдинов. – Душанбе, 1967. – 20 – 50 – 143 с. (на тадж. яз.).
4. Камолов Х. Изафетные словосочетания. /Х. М. Камолов. - Душанбе: Бахманруд, 2011. - 155 с. (на тадж.яз.).
5. Касымова М. Н. Кратко о номинативных изафетных словосочетаниях. /М. Н. Касымова. - Мактаби советӣ, 1967 – № 2 - С. 18 – 22; 3. С. 29 – 33; 4. С. 32 – 38; 6. С. 41– 46 (на тадж.яз.).
6. Курбонов С. Говор как фактор развития языка. (Изафетные словосочетания на материале говора Байсуна / С. Курбонов.- Душанбе.: - Оила, 2008 - 173 с. (на тадж.яз.).
7. Мирзоев А. Глагольные словосочетания с пространственным значением в таджикском литературном языке. /А. Мирзоев – Душанбе.: Дониш, 1972. - 352 с. (на тадж. яз.)
8. Мирзоев А. Словосочетания в таджикском языке. / А. Мирзоев/ Авт. дисс. докл. / А. Мирзоев. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 55 с.
9. Ниёзи Ш. Существительное и прилагательное в таджикском языке./Ш. Ниёзи. - Сталинабад, 1954. - 50 с. (на тадж. яз.)
10. Расторгуева В. С. Очерки по таджикской диалектологии. Выпуск второй. Северные таджикские говоры полосы Шайдон, Ашт, Чуст, Касансой./В. С. Расторгуева. М: – АН СССР, 1952. – 324 с.
11. Таджикские народные сказки. / Р. Амонов, К. Улугзода. Сталинабад: Душанбе, 1957 - 501с (на тадж. яз.).
12. Таджиев Д.Т. Способы связи определения с определяемым в современном таджикском литературном языке. /Д.Т. Таджиев. - Сталинабад, 1955. - 72 с.
13. Халилов А. Изафетные словосочетания в таджикском литературном языке. /А. Халилов. - Душанбе.: Дониш, 1964. - 33 – 34 с. (на тадж. яз.)
14. Ходжаев Д, Кабиров Ш. Синтаксис и пунктуация. / Д. Ходжаев, Ш. Кабиров. - Душанбе, 1991. - 89 с.
15. Хусейнов Х. Синонимия придаточного предложения времени. /Х. Хусейнов. - Душанбе, 1960. - 79 с. (на тадж. яз.)

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных работах автора:**

1. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Некоторые взгляды относительно сравнительных прилагательных со значением отношения в таджикских сказках // Вестник Таджикского государственного национального университета (научный журнал) 1(43) Серия филологии. - Душанбе: «Сино», 2008. – С. 67 - 73. (нат тадж. яз.).
2. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Суффикс «-ак» и его место в собственных именах существительных в таджикских народных сказках // Вестник Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук № 3.-Душанбе: 2008. – С 95 - 98. (нат тадж. яз.).
3. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Номинативные изафетные словосочетания с относительными прилагательными в таджикских сказках// Вестник Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение Общественных наук. № 6.- Душанбе 2012. – С. 84 - 88. (нат тадж. яз.).
4. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное и качественное прилагательное в таджикских народных сказках // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал) Серия филология. 4/2 (109). -Душанбе: «Сино», 2013. – С. 62-72. (нат тадж. яз.).
5. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное и существительное в таджикских народных сказках. // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал), серия филология. -Душанбе: «Сино» 4/4 (116). 2013. С. 116 - 127. (нат тадж. яз.).
6. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное + местоимение в таджикских народных сказках. // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал), серия филология. -Душанбе: «Сино» 4/9 (185). 2015. С. 72 - 78. (нат тадж. яз.).
7. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Номинативные изафетные словосочетания модели существительное с причастием в таджикских народных сказках// Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал), серия филология. -Душанбе: «Сино» 4/10 (185187). 2015. С. 22 - 27. (нат тадж. яз.).
8. Кодирова Салтанат Абдуллоевна. Места номинативные изафетные словосочетания в таджикских народных сказках // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал), серия филология.- Душанбе: «Сино» 4/7 (185187). 2018. С. 63 - 69. (нат тадж. яз.).